

Вырезка из газеты
ПРАВДА ВОСТОКА

г. Ташкент

2 МАЯ 1982

ШЬЯМ БЕНЕГАЛ: ПОЗНАТЬ РЕАЛЬНОСТЬ

С ТВОРЧЕСТВОМ Шьяма Бенегала, одного из крупнейших режиссеров современной Индии, ташкентские зрители впервые познакомились в 1976 году, когда во время фестиваля вне конкурса демонстрировался его фильм «Конец ночи». На следующем фестивале состоялась вторая встреча: Шьям Бенегал привез свой фильм «Трудная роль». С тех пор фильмы Бенегала не раз показывались в нашей стране. Телевидение показало его «Пробуждение». На последнем Московском кинофестивале Индию представлял его фильм «Наша эра».

Интервью с Бенегалом началось с просьбы рассказать о себе, о своем пути в кино.

— Я родился и вырос в маленьком городке возле Хайдарабада. Там же закончил школу. Свое «кинематографическое образование» получил в кинозалах — мы с братом просмотрели невероятное множество фильмов. Вместе с ним мы сделали (мне тогда было 12 лет) маленький фильм о нашей семье. Это была первая картина, которую я снял. После окончания колледжа некоторое время я работал учителем, преподавал экономику, но очень скоро переселился в Бомбей в надежде стать кинематографом. Но не хотел делать коммерческое кино. Поэтому не пошел работать ассистентом режиссера, хотя такая возможность у меня была — мой двоюродный брат Гуру Датт имел репутацию одного из лучших коммерческих режиссеров Индии. Вместо этого я пошел работать в рекламу — снимать короткие рекламные фильмы для промышленности.

Я прочел огромное количество книг. Самыми любимыми были книги советских режиссеров — Эйзенштейна и Пудовкина.

Позднее начал снимать документальные фильмы. Моими главными темами были социология, политика, социальная экономика. В это же время я написал сценарий

своего первого художественного фильма — «Росток». Пробывать его мне пришлось десять лет — никто не хотел давать денег на постановку. Наконец, один из моих друзей, прокатчик Мохан Дж. Виджлани и его партнер — мисс Френи Варнава вдвоём субсидировали съемку картины. «Росток» имел очень большой успех у критики, и в коммерческом плане также оказался удачным.

Сюжет этой картины, равно как и большинство моих последующих лент, основан на реальном событии. Герой истории — помещичий сын, тяготящийся жестокостью своего отца. Он знает, что его отца никто не любит, верит, что сам никогда не станет похожим на него. Он образован, кажется, что у него есть новые идеи. Но помещик остается помещиком. Мне очень важно было в картине показать, что ничто для людей этого класса не изменилось... После успеха «Ростка» те же продюсеры, основавшие компанию «Блей», дали мне деньги на постановку следующего фильма «Конец ночи», а затем на «Трудную роль».

— Какова документальная основа сюжета фильма «Конец ночи»?

— В конце сороковых годов в округе Теллингана развернулось мощное крестьянское движение. В «Конец ночи» показаны события, предшествовавшие ему. Мне хотелось проанализировать механизм насилия: как оно развивается, какое направление способно приобрести. Когда оно может превратиться в революционное действие? Я хотел исследовать эту проблему на индийском материале, с моим сегодняшним политическим отношением к ней.

— Какова главная проблема фильма «Трудная роль»?

— Я очень люблю эту картину, хотя она, в отличие от «Конец ночи», «Ростка», «Пробуждения», не поднимает широких социальных проблем. Это рассказ о женщине, выросшей в семье

танцовщицы, чей социальный статус в индийском традиционном обществе считался очень низким. Героине вроде бы повезло — она стала актрисой, снимается в Бомбее.

Но ей по-прежнему трудно бороться за независимость своего существования, за право ощущать себя личностью. Такова вообще проблема женщины в нашем обществе.

— Каковы ваши дальнейшие планы?

— Недавно я закончил фильм «Крутой подъем», сделанный на деньги предоставленные правительством штата Западная Бенгалия. Он посвящен очень важной для Индии проблеме. До сих пор, несмотря на то, что были приняты многие важные законы, беднейшая часть крестьянства продолжает оставаться в кабале у земледельцев. Об одном таком труженике-издольщике, много лет старавшемся стать на ноги, обзавестись своим хозяйством, но все более разорявшемся, и рассказывает наша картина. Для меня это очень важная работа. Я не знаю, разрешит ли цензура фильм, будет ли он иметь зрительский успех. Не это сейчас существенно. Главное — высказать то, что хочешь сказать. Я отношусь к этой работе как к социологическому документу, посвященному проблеме, требующей анализа и решения.

Кроме того, я снял семидесятипятиминутный документальный фильм о Сатьяджите Рее, о сделанном им за двадцать шесть лет работы в кино. Нельзя сказать, что до Рэя в Индии не было фильмов, правдиво отражающих действительность. Но Рэй сделал фильмы, которые понастоящему кинематографичны, создал свой собственный, глубоко индивидуальный стиль, пронизанный лирикой и гуманностью. Его фильмы отражают индийский образ мышления точно так же, как некогда Горький или русские писатели XIX века отражали русский тип мышления. Более того — не просто отражали, но сформировали определенный тип русского

индивидуума. То же самое сделал Рэй для Индии, в особенности — для Бенгалии, будучи при этом удивительно цельным, последовательным; его работы, подобно фильмам Курасава, всегда отличаются высотой художественного уровня.

Другой документальный фильм я собираюсь снимать совместно с советскими кинематографистами. Герой его Джавахарлал Неру — человек и государственный деятель. Мы хотим рассказать о его жизни, его философии, о гуманистических идеях, которые он утверждал, о его роли в истории Индии и значении для современной политической жизни.

— Во имя чего вы делаете свои фильмы?

— Мне хочется помогать людям осознавать существо проблем, важных для нас сегодня, познавать реальность и правильно соотносить себя с ней. Индийскую киноиндустрию этот вопрос практически не интересует. Большинство выпускаемых фильмов слишком далеки от жизни. А кино должно не уводить от реальности, а возвращать к ней.

И, наконец, меня интересует кино как искусство, тем более что в этом плане состояние дел в индийском кино оставляет желать лучшего. Мы хорошо оснащены технически, не хуже любой кинодержавы. Мы обеспечены внутренним рынком сбыта и можем благополучно существовать, даже не продавая картин за рубеж. Но в плане идей, которые мы способны предложить зрителю, мы еще слишком бедны... Впрочем, сейчас приходит новое поколение режиссеров — они делают кинематограф, способный конкурировать с лучшими мировыми образцами.

Мне также хочется своими работами помогать индийскому кино развиваться именно как искусству. Формальные поиски меня не трогают.

Беседовал А. ЛИПКОВ.